

Магниты судьбы

> У настоящего журналиста должен быть только один инструмент – перо правды

Продолжение. Начало в № 123, 126.

Эрнест Хемингуэй, самый модный в семидесятые годы в Советском Союзе зарубежный писатель, фото-портреты которого тогда можно было купить в любом газетном киоске, сказал: «Родина там, где хорошо».

Мне, родившемуся в Магнитогорске, всегда было хорошо в родном дымном городе, но судьба распорядилась так, что я расстался с ним на целых двадцать лет. По партийному призыву уехал поднимать газету в прекрасном узбекском городе Навои. При этом меня ни на секунду не покидала ностальгия по Магнитке, несмотря на то, что жилось в солнечном крае комфортно, сытно и карьерно. Тогдашние условия собкора УзТАГ – ТАСС, на должность которого я был принят после десяти лет работы в «Индустриальном Навои», позволяли многие вольности, в том числе ездить по всем среднеазиатским республикам, часто бывать в Москве. Были заманчивые предложения остаться в Белокаменной. Вернулся на малую родину, без которой не мыслю своего дальнейшего существования.

Но разговор не об этом, а о городах – местечковых магнитах судьбы. Тех, где ты не родился и не живешь, а куда, приехав однажды на несколько дней, возвращаешься снова, и тебя постоянно манят эти удивительные края. К таким отношу алтайское село Сrostки – родину Василия Макаровича Шукшина и грядущую столицу Олимпийских игр Сочи. Сrostки – родина моего главного кумира в литературе и киноискусстве. Сочи же я полюбил не за нежное солнце и жемчужно-ласковое море, а за великое пиршество общения с корифеями российской и зарубежной журналистики, которое дарит традиционный фестиваль прессы, ежегодно устраиваемый Союзом журналистов России под чутким руководством его деятельного и предпримчивого председателя Всеволода Богданова.

Ему шестьдесят семь, выглядит намного моложе своих лет. Окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета. Журналистскую деятельность начал с сотрудничества с редакцией Архангельского радио. Полтора десятилетия работал в газетах «Магаданская правда» и «Советская Россия». Затем – в Государственном комитете СССР по телевидению и радиовещанию – генеральным директором программ Центрального телевидения. В 1992 году на съезде Союза журналистов России избран председателем, с тех пор бессменный лидер журналистского сообщества страны. Имеет трех дочерей. Все члены семьи, кроме старшей дочери, профессиональные журналисты.

Зачоно знал его давно. С интересом читал его статьи в «Советской России», когда газета, редактируемая нашим земляком Михаилом Ненашевым, была в взлете. В 2006 году очно познакомился – в Дагомысе, на журналистском фестивале.

Мне импонируют в нем откры-

Ребята!
Столько любви –
дайте, не позволяйте
геноциду, всем, кто
не любит людей, всех –
не любить всех. Имя
нашего кота (и все
ее истории) не забудьте
вам передать нашим
читателям. Любите
их! В. Богданов

тость, кипучая энергия, умение ладить с властью, оставаясь при этом ее смелым критиком. Он упорно бьется за чистоту российской журналистики, ищет формулу доверия. По его мнению, в основе доверия лежит совесть – высшее свойство человеческой души. Неустанный диалог об этом ведет с коллегами на протяжении последних лет.

– Если исходить из предположения, что в борьбе за существование более совестливые побеждают менее совестливых, подобно тому, как сильные животные побеждают слабых, мы упрямся в тупик, – размышляет Богданов. – Практика же нашей жизни показывает, что, как правило, именно бессовестные побеждают совестливых. Бессовестность нападает коварно и неожиданно, а совесть не готова к нападению: ведь она прежде всего сторожит не врага, а самих себя. Если бы совесть имела земное происхождение, она давно вымерла бы, как динозавр...

Людей, живущих по законам самой утонченной совести, Богданов называет Дон Кихотами. Уверен, их немало. По этому поводу на фестивале с ним решил поспорить один из известных мастеров пера:

– После смерти Дмитрия Лихачева я, пожалуй, не смогу назвать человека, который всей страной воспринимался бы как незыблемый моральный авторитет. А если говорить о журналистской корпорации: есть ли в

ней люди с безупречной репутацией, пользующиеся доверием всего профессионального сообщества?

– Есть такие люди! – твердо заявил Богданов и стал называть имена Михаила Ненашева, Василия Пескова, Лидии Графовой, Павла Гутионтова, Александра Минкина, Ирины Петровской, не известных широкой публике редакторов районных, городских и региональных газет, в том числе и главного редактора «Челябинского рабочего» Бориса Киршина.

Договорившись с ним об интервью, спросил у него: – Всеволод Леонидович, как вы считаете, а можно ли воспитать совесть?

– Вы задаете вопрос, на который уже дал ответ замечательный, честный и совестливый писатель Фазиль Искандер. У него есть потрясающее эссе. Оно так и называется «Совесть». Цитирую: «Кроме редчайших уродов, совесть, хоть и слабо выраженная, есть у каждого человека. Если человек со слабо выраженной совестью попадает в коллектив, которым дорожит, он старается придержи-

дивший в рамках конгресса российской и зарубежной прессы «Формула доверия».

– Состояние журналистики на российском медийном пространстве – прискорбное, – подчеркивает Богданов и в подтверждение приводит данные исследований социологов: в российских СМИ осталось от трех до 12 процентов журналистики, все остальное – пиар, компромат, скрытая реклама, заказные материалы и прочее.

– Это не только наша профессиональная трагедия, – говорит он. – Это трагедия общества, трагедия власти. Это ужасное состояние страны в целом.

– Хорошие СМИ – это нация, которая разговаривает сама с собой, – вспоминает председатель СЖР чью-то цитату и продолжает: – Но когда нет разговоров нации самой с собой по самым актуальным проблемам развития общества – политики, будущего, настоящего, прошлого, жизни и смерти, а есть только рупор власти, а власть вещает: встать, сесть, подняться, лечь, маршировать, то ничего хорошего в этой жизни не получится.

– Коммунисты совершили страшную ошибку, лишив человека Бога, – заявляет Всеволод Леонидович. – Сегодня мы пытаемся это исправить, но пока вернули лишь

Людей, живущих по законам самой утонченной совести, он называет Дон Кихотами

церковь и религию. После этого в России было объявлено, что журналистика – это «четвертая власть». Когда мы легкомысленно приняли это утверждение, то упустили нечто более важное. Упустили то, о чем почти тридцать лет назад написал Евгений Евтушенко в «Балладе о большой печати». Там рассказывается об одном герое, который посчитал себя лучше и умнее других. Скопцы его заставляли выступить с речью, посадили на стульчик с дыркой и быстро удалили мужское начало. Голос его, естественно, сильно изменился, но он этого не заметил. Недавно Евтушенко в Политехническом музее прочитал эти стихи с большим успехом. Если 30 лет назад публика

ужасалась от этих строк, то сегодня понимающе хохочет.

Сам подход к нашему журналистскому труду за эти годы определился более четко. Мы не можем идти на поводу у политтехнологов или тех, кто сегодня не слишком добросовестно руководит процессами в стране. Мы не власть, мы проще – мы глаза и уши общества. Мы должны все видеть, внимательно слушать и это знание передавать в общественное сознание.

Мы такая же часть общественного сознания, как наука, как искусство. Например, как искусство, мы исследуем личность человека. Его жизнь, его поступки. Как наука, используем тот же метод – журналистское расследование, исследование жизни.

С трибуны конгресса Всеволод Богданов рассказал о журналистских расследованиях, наиболее сильно запомнившихся ему. Об этом же он поделился на страницах журнала «Журналистика. Медиарынок», специально приуроченного к сочинскому фестивалю прессы:

– Я работал в «Советской России», и наш корреспондент Юра Буров написал материал о злоупотреблениях, в том числе финансовых, управляющего строительным трестом. Тогда у нас было несколько журналистских законов, в том числе и такой: любой материал надо показать герою. Буров отправился к управляющему. Тот прочел и сказал: «Если напечатаешь, я покончу с собой».

Поскольку с фактами тот согласился, Юра назвал это шантажом, и текст опубликовали. Управляющий застрелился. Была страшная история, у Бурова чрезвычайно усложнилась жизнь – этот начальник оказался близким другом секретаря обкома партии. Секретарь отправился к всемогущему Суслову, который позволил нашему главному редактору Ненашеву. Михаил Федорович сказал: «Я готов слушать, если речь идет о том, что факты не соответствуют действительности», – и получил резкую вбучку. Представьте себе, после этого главред собирает тайную редколлегия и отправляет Юру собкором на ГЭС, где он шесть лет работает под псевдонимом. Я бы мог рассказать о ситуации с Краснодарским краем, злоупотреблениях тогдашнего руководства или о том, как мы в свое время с Сунгоркиным, который тогда был собкором «Советской России» по Владивостоку, сделали материал на двух полосах. Это была статья о знаменитом транссибирском экспрессе – поезде № 1 страны. Это было очень сложно, нас пытались запугать, купить. Но это был материал, который обсуждали на Политбюро ЦК КПСС, и после было решение Совета Министров сократить время в пути на сутки, сменить состав поезда. Это было журналистское расследование, мы не были властью, но мы увидели больше обычных пассажиров и мы показали стране то, что увидели.

– Настоящая журналистика – это не только исследование жизни, – говорит Всеволод Богданов, – а и проповедь, которая зажигает, это еще и полет мысли. То, без чего мы, живущие в гигантской, сложной, противоречивой стране, обойтись не можем. А у настоящего журналиста должен быть только один инструмент – перо правды.

Председатель СЖР сильно огорчился, узнав, что журналистское сообщество Челябинской области, всегда блиставшее на сочинских фестивалях, пригласило на форум прессы-2011. «Магнитогорский металл» представлял Южный Урал в единственном числе. Я попросил Всеволода Богданова написать пожелание «металльцам». Он охотно согласился.

Продолжение следует.

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ

> Журналистика – такая же часть общественного сознания, как наука и искусство